

Глава 7: Противостояние

Остальные члены группы людей пытались разыскать дракона, который убил более половины людей из их группы. Человеческие авантюристы все умерли, остались в живых только один из человеческих магов и его домашние эльфийские рыцари, волочившие за собой двух рыдающих служанок. Установка лагеря заняла большую часть времени, даже если маг Эштон из дома Сильвервуд приказал оставить вещи покойного. Он не хотел тратить время в погоне за своим шансом на престиж, славу и власть. Конечно, Эштон немного грустил о смерти своего брата Эдмунда, но это была возможность, о которой они молили богов, чтобы получить настоящего дракона и укротить его.

Когда они бросились по следам зверя, он пытался вспомнить то, что он знал о драконах.

Высшие Драконы создали свою собственную страну в Храме Бога Дракона. Они пытались защитить всех своих членов расы от порабощения магами и воинами других видов. Эштон никогда не видел взрослого дракона ниже седьмого ранга, перемещавшегося по дикой местности в одиночку или даже появившегося в городах. И даже в тех редких случаях, когда он мог увидеть одного из могучих зверей в городе или в столице, они окружали себя лунными эльфами, племенем, исключительно посвятившим себя служению их покровителям и повелителям, Высшим Драконам.

Их отец однажды рассказал Эдмунду и Эштону историю о варварской орде, пробившей себе путь резней в горы, где находилось королевство драконов и похитившей несколько молодых драконов третьего ранга. Десять тысяч варваров отправились в королевство Линдер, где родились два брата. Хвастаясь о своих подвигах и клевета на репутацию драконов из-за неспособности защитить границы своей династии, банда убийц провозгласило кусочек земли вблизи королевства своей, когда собирались продать одного из самых маленьких существ, они захватили одного высокопоставленного человека и поработили других.

История закончилась кончиной варваров, когда группа из двадцати человек вошли в их лагерь и смело потребовали молодых драконов назад. Дикари смеялись над маленьким количеством угрожающих им и бросились на них, ожидая быстрого разгрома без вреда для себя.

В этот день ледяные и огненные штормы обрушились на землю с неба. Двадцать преследователей превратилась в неукротимых драконов, чтобы наказать эти слабые существа, похитившие их драгоценных детей.

В конце их отец предупредил их, чтобы они никогда не обижали расу Высших Драконов, так как он лично был свидетелем того рассказа, когда он был молодым. Двадцать драконов, способных перевоплощаться, должно быть, были по крайней мере легендарного ранга, если не выше. Ни одна страна на этом континенте не могла противостоять Династии Рейзар, но, к счастью, они никогда не хотели завоевать больше, чем их крошечный горный хребет.

Способность сеять разрушения на врага сыграли не малую роль, когда Эштон и его брат решили стать магами. Вместе они часто разыгрывали истории, и их план состоял в том, чтобы стать известной командой, как только они достигли бы легендарного ранга вместе.

В другой ситуации, потеряв своего брата, Эштон бы глубоко горевал, ведь братья всегда полагались друг на друга. Дикий дракон, однако, был тем, о ком они всегда мечтали. После посещения Королевской академии для воинов и магов братья тщательно исследовали этот вопрос и спрашивали учителя об этом. Они приставали к инструктору, отвечающему за

библиотеку, пока они не получили ответа, и даже тогда они получали только один из многочисленных способов укротить дракона. Династия защищала всех своих подданных, так что единственным способом обойти их охрану было найти дикого дракона. Король драконов сам действительно когда-то пообещал королю другой страны, что преследования со стороны династии прекратятся после того, как найдутся яйца дракона вида (Аноп-дракона??). С тех пор дикие драконы официально не могли пользоваться такой же защитой, как Высшие Драконы, рожденные на горе, и поэтому они считаются одним из самых редких монстров и зверей, и династия, очевидно, не может запретить никому притязаний на диких монстров и зверей.

Пока Эштон мог захватить и подчинить себе дикого молодого дракона, который убил Эдмунда способностью Дыхание Дракона, которая подтверждает идентичность подлинного высшего дракона от меньших монстров так называемой драконьей семьи, он мог продолжать нести свою мечту получить легендарный ранг, и одна эта мысль подавила все горе, которое он, возможно, чувствовал в связи со смертью брата.

Пока Эштон вспоминал прошлое, рыцари собрали вещи своего хозяина и свои собственную, потушили огонь и отправили плачущих служанок за пределы периметра лагеря, чтобы заставить замолчать их навсегда.

Это пробудило его от размышлений, и он поднял свой голос, чтобы остановить устранение свидетелей. "Подождите! Мы возьмем их с собой ... в качестве приманки. Получив рану, дракон, должно быть, жаждет свежего мяса».

Преследование бегущего дракона оказалась более легкой задачей, чем предполагали рыцари. Кровавый след, оставленный от подлинного дракона заставил выйти значительное количество монстров из их логов, и эльфийские члены группы смогли в некоторой степени ощутить его через их тесную связь с природой. Они бежали по лесу по линии и единственным, что не давало им догнать зверя, были горничные, которые едва достигали первого ранга ауры.

Направляясь глубже в темный лес, эльфийские рыцари смогли использовать свое расовое преимущество, они легко маневрировали по пути между скоплениями монстров, благодаря их повышенному восприятию, в то время как их хозяин был готов остановить любое животное, которое появлялось на их пути, когда они пробегали мимо. Его запасной план состоял в том, чтобы поранить одну из служанок и оставить ее в качестве приманки для зверя, опережая любого монстра, в то время как след, который оставил разъяренный зверь был еще свеж. Мысли о драконе увеличили его желание, и он снова бессознательно ускорился.

Он приказал обоим рыцарям использовать их родство, чтобы держать в поле зрения окружающее пространство и искать необычные элементы. Эштон не имел ни малейшего представления о том, как долго будет продолжаться погоня, так что экономия силы позволит им оставаться на следах их добычи дольше. После того, как они бегали всю ночь, их бдительность была вознаграждена на следующее утро, когда дежурный рыцарь почувствовал, что сильный признак жизни на их пути исчезает. Общее настроение резко улучшилось, когда они догадались, что их охота подошла к концу, и все поспешили к месту, где рыцарь в последний раз почувствовал признак жизни.

После того, как Элдрин скрыл вход в пещеру Водяной Стеной, он направился вглубь горного укрытия, следуя по кровавому следу. Коридор, ведущий вглубь пещеры, после входа поворачивал слегка влево. После нескольких шагов вал становился широким, но сыром зал с небольшими трещинами, освещая место, возможно, это была жилая комната Троллей

Камнеломов, прежде чем их выселили из своего дома.

Кровавая дорожка шла более или менее по прямой линии, однако теперь картина изменилась. Непрерывные брызги крови рисовали зигзагообразный узор отдельных луж на голом полу, так как то, что оставляло кровь, увеличило скорость резко и направилось к задней части пещеры. Предостереженный внезапным различием отметин на земле, Элдрин распространил свою магию по телу и подготовил оборонительное заклинание, медленно двигаясь вперед в направлении причины переполоха. Из-за огромных камней и валунов на потолке ему было трудно разглядеть то, что сейчас создавало громкий треск в дальнем конце комнаты. Пораженный жутким шумом, он собрал еще немного магии в схему вокруг посоха, слегка освещая камень, установленный на верхней части, успокаивающим бледно-голубым блеском.

С этими приготовлениями он был готов противостоять любому бесчестному существу, решившему завладеть этим логовом и нападшим на бессильных бывших жителей. Как правило, он воздерживался от вмешательства в отношения между различными монстрами и зверями в охотничьих угодьях, но это существо было достаточно сильным, чтобы отправить целую группу монстров между третьим и четвертым рангом в бегство, и, следовательно, представляет собой потенциальную угрозу миру на землях. Так как Элдрин шел вдоль шероховатой каменной стены, свет, излучаемый его тростью помог ему заметить небольшой блеск в луже крови на земле. Он сперва не заметил его, но тонкое свечение в темноте пещеры имело глубокий темно-красный и черный оттенок, едва различимый от кроваво-красной жидкости.

Ступая медленно в тени, Элдрин столкнулся с раненым хищником, стараясь не делать никаких резких или быстрых движений, которые вызвали бы атаку. Сперва почувствовал жалость из-за лужи крови вокруг убогого существа. Но потом он увидел все с другой стороны, когда он оценил гибкую чешую и мускулатуру, покрывавшую конечности и другие части тела зверя, живущего в безвестности, смешивающегося с темнотой, покрывая свое тело кровью и ночью. Когда монстр поднял взгляд от своей еды, старый эльф был поражен золотистыми глазами, пронизывающими его глаза через весь полумрак. Вместо того, чтобы броситься на него, охотник с золотистыми глазами слегка наклонил голову, оценивая его так же, как перед этим делал Элдрин. Появилось чувство, того, что оно ему знакомо из-за уникального взгляда, пригвоздившего его на месте, до того, как оно возобновило свое пиршество. Из-за этого движения просочились небольшие струйки алой крови из жутких ран, покрывающих все его туловище и шею. Внимательно взглядевшись, Элдрину удалось разглядеть тусклый серый и черный блеск вокруг ран, медленно заживлявший их.

Он видел это необыкновенное существо прежде, и оно не проявляло никаких признаков агрессии в то время. Однако эльфу пришлось подождать с выпуском оборонительного заклинания или магии, закрутившейся вокруг волшебных символов на трости, когда он вдруг узнал то, что дракон разрывал на куски и пожирал, было Троллем Железопожирателем. Эльф предположил, что в этом логове жили только Тролли Камнеломы от третьего до четвертого ранга. Рост до ранга пятого уровня означал серьезные изменения, и большинство Троллей Камнеломов превратилась в Троллей Железопожирателей, становясь поэтому лидерами стаи. Многие, как их сильные кулаки из предыдущего уровня, жесткие зубы показывали характерные особенности Троллей Железопожирателей и из их названия становится понятно, что они любят еще поесть, кроме мяса. Работая вместе, группа Троллей Камнеломов будет рыть логово, в то время как их лидер будет есть любые железные руды, они могли бы найти, пользуясь его более высоким рангом для управления и командованием другими по типу рабства.

Элдрин узнал большие желтые зубы, торчащие из рваной челюсти мертвого тела, но то, что удивило его, это состояние тела. Помимо мяса не хватающего на туловище монстра, никаких

других признаков травмы не было видно, кроме большого разрыва, почти отделявшего голову мертвого тролля от шеи, в то время как форма ран на чешуйчатом злодее не соответствует ни когтям, ни клыкам тролля.

В окрестностях не было никаких следов борьбы, поэтому эльф легко догадался, что одного нападения было достаточно, чтобы погасить все противостояния, а победитель в настоящее время по праву разрывал проигравших.

Это отвратительное зрелище заставило эльфа взглянуть на быстрого и сильного хищника со всем уважением, которого он заслуживал, но по-прежнему бесстрашно. С одной стороны, он был сильнее, чем большинство существ, которые были в состоянии пройти через защиту границ охотничьих угодий. Кроме того, старый эльф также имел довольно хорошее представление о том, что это за зверь черно-красный дракон. Несмотря на то что он не видел его довольно долгое время, и тот факт, что он имел навыки, необходимые, для того, чтобы убить монстра на ранних стадиях пятого ранга за раз все еще удивляло его.

До того, как настал шанс воззвать к твари, он нахмурился, кто-то с силой снес Водяную Стену, которой он закрыл вход. С мрачным выражением, он повернулся к нему спиной к крупному зверю и ожидал другую неизвестную силу, которая прошла бы через короткий путь в главную комнату пещеры. Существо позади него также подняло рывком голову в сторону входа, встревоженное чем-то. Он перестал есть и медленно подошел к двуногому помощнику. Порезы на шее и туловище прекратили кровоточить некоторое время назад, хотя они по-прежнему обнажали мясо и мышцы под чешуей.

Элдрин надеялся избежать встречи с охотниками на зверя, тем более, если это они были ответственны за его травмы. Он не был таким, чтобы играть героя или встать на защиту раненого чудовища, тем не менее, он был, по крайней мере знаком с драконом. Когда группа вошла в центральный зал, он не мог помочь, но напрягся немного, и выпрямил спину, несмотря на всплеск боли из-за старых костей. Чтобы избежать слишком бурной реакции со стороны злоумышленников, он молча ждал, подавляя желание погладить голову златоглазой статуи, находившейся за ним.

Его внимание, к сожалению, ускользало, так как он смотрел на гладкие и покрывавшиеся рябью мышцы очаровательного малыша на своей стороне и заблудился в прекрасном представлении. Когда его защитная магия разрядилась, Элдрин тряхнуло из транса "Что за ..."

Двое повлияли на Водяной Круг, который он установил до того, как столкнуться с возможными извергами, так как его тело не могло больше передвигаться в быстром темпе под усилением ауры, которая отскочила от магии воды обратно в каменную стену позади них.

Он сразу же усилил тщательно свои хрупкие кости земляной ауру, превратив их в холодную сталь, одно скольжение вверх будет достаточным для того, чтобы сломать больше, чем просто ноги. И только с выращиванием четвертого ранга в ауре он знал, не мог сдерживать усиление долго.

Внимательно приглядевшись к нападавшим, он заметил, что их руки были связаны, во рту был кляп, и даже их усиление любой магии или ауры не превышало первого ранга. Элдрин озадаченно размышлял, кто мог бы сделать такую вещь, и в недоумении он пропустил тяжелые шаги металлических сапог, тихо раздавшихся за ними.

Два эльфа в серебряных доспехах вышли из-за угла с оружием наготове, стальной меч и щит в

руках одного рыцаря, и длинный черный двуручный меч, которым орудовал другой. Прикрытый телами двух рыцарей, стоял молодой человеческий мужчина, одетый в серые одеяния волшебника с лоскутным красным подолом, показывавшим его статус дворянина.

"Монстр не взял наживку? План потерпел крах?" Молодой дворянин смотрел на ситуацию озадаченным взглядом, он обратился к своим рыцарям, погладив свои бледно-голубые волосы в недоумении. Вместо ответа, они напряглись, глядя с особой тревогой на человека, стоящего рядом с их добычей.

Когда молодой маг понял, что его план потерпел неудачу, он заметил Элдрина впервые и выражение презрения мелькнуло на его лице, быстро сменяясь светлой фальшивой улыбкой.

"Старик, отойди от этого крылатого дракона. Он был спутником монстром моего брата, но он, к сожалению, сбежал после его смерти от рук бандитов. Мы здесь, чтобы захватить его и вернуть обратно в наш дом".

Услышав, как этот юноша нагло лжет ему в лицо, тонкие, но многочисленные морщины на коже Элдрина исказились, когда он нахмурился. Он знал, каким соблазном был дикий дракон, и младшая его версия сделала бы все, чтобы заключить контракт с такой редкостью. В некотором смысле, он мог понять молодого дворянина. Но они пытались принести в жертву пару беспомощных людей, чтобы получить небольшое преимущество против опасного зверя, на которого они охотились.

Такие поступки заставили Элдрина покинуть столицу и пожелать прожить остаток своих дней в одиночестве. Вместо того чтобы защищать простых людей и принимать это, как часть своего благородного долга, эта так называемая «элита» растоптала простолюдинов и разрушила их жизнь по своей прихоти.

Ложь, вводить в заблуждение, обман, предательство, заговор, убийство ... все эти презренные поступки были обычным явлением для любого дворянина в королевстве, и все же они до сих пор осмеливались считать себя лучше, чем обычный человек, и смотрели на него сверху вниз, так как они украли его деньги большими налогами, и никогда не теряли возможность обмануть тех, кто, по их мнению, уступал им любым возможным способом.

Мальчик перед Элдрином думал, что его противник был слабым стариком, потому что он не чувствовал ауру или магию, излучающуюся из хрупкого тела, кроме посоха в руке, вместо того, чтобы опасаться, как рыцари, вынужденные служить его прихотям. В любой другой ситуации он бы попытался избежать человеческих отношений или споров.

Но сегодня он вспомнил о месте, которое хотел оставить позади так много раз, что ему не оставалось ничего, как бесконечно долгое ожидание собственной смерти.

Сегодня бесчеловечные дворяне не получают от него ничего другого.

Сегодня Элдрин будет сопротивляться.